

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ИЗМЕНЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ГРАНИЦ ВОЙСКА ДОНСКОГО В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ ПРИАЗОВЬЕ В XVII – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Алексей Николаевич Ларионов

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, anlarionov@sfedu.ru

Аннотация. Статья посвящена историко-правовому анализу влияния миграционных потоков в Северо-Восточном Приазовье на взаимоотношения Войска Донского и Московского государства, а впоследствии Российской империи на протяжении более чем трех столетий. Исследуется использование центральной властью переселенческих процессов, стимулированных освободительным движением на Украине, для установления верховенства над органами власти Войска Донского и вызванные этим изменения в составе его территории, а также дальнейшие территориальные изменения, происходившие в конце XVIII – начале XX века.

Ключевые слова: Войско Донское, Северо-Восточное Приазовье, миграция, Московское государство, Российская империя, Слободская Украина, суверенитет, административно-территориальное деление, Петр I, Булавинское движение

Для цитирования: Ларионов А.Н. Миграционные процессы и изменение территориальных границ Войска Донского в Северо-Восточном Приазовье в XVII – начале XX века // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 3. С. 73–77. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-3-73-77>

MIGRATION PROCESSES AND CHANGES IN THE TERRITORIAL BOUNDARIES OF THE DON ARMY IN THE NORTH-EASTERN AZOV REGION IN THE XVII – EARLY XX CENTURY

Alexey N. Larionov

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, anlarionov@sfedu.ru

Abstract. The article is devoted to the historical and legal analysis of the influence of migration flows in the North-Eastern Azov region on the relationship between the Troops of the Don and the Moscow state, and subsequently the Russian Empire for more than three centuries. The article examines the use by the central government of the resettlement processes stimulated by the liberation movement in Ukraine to establish supremacy over the authorities of the Don Army and the resulting changes in the composition of its territory, as well as further territorial changes that took place in the late XVIII – early XX century.

Keywords: the Don Army, the North-Eastern Azov region, migration, the Moscow state, the Russian Empire, Sloboda Ukraine, sovereignty, administrative-territorial division, Peter I, the Bulavin movement

For citation: Larionov A. N. Migration processes and changes in the territorial boundaries of the Don Army in the North-Eastern Azov region in the XVII – early XX century. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2022;(3):73–77. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-3-73-77>

В настоящее время, в связи с обострением геополитических противоречий между Западом и Востоком, особенно актуальными становятся вопросы определения государственных границ Российской Федерации в Северо-Восточном Приазовье с учетом исторического развития процессов государственного строительства и миграционных потоков на данной территории.

История вопроса начинается со второй половины XVI века – периода заселения Донского края донскими казаками: «К числу наиболее старых населенных пунктов на Дону, возникновение которых датируется второй половиной XVI века, относятся Раздоры Верхние (у впадения Северского Донца в Дон), Митякин (на Северском Донце), Маныч, Черкасский, Монастырский (на одноименном острове), Раздоры Нижние, Медведицкий (у впадения Медведицы в Дон), Мигулин, Вешки и некоторые другие» [1, с. 72]. При этом формирующееся Войско Донское довольно быстро подошло к границе соприкосновения с территорией Османской империи, крайним северо-восточным форпостом которой являлся г. Азов, то есть практически к акватории Азовского моря. Используя Дон и его притоки в качестве естественных и наиболее удобных путей сообщения, донские казаки основывали свои поселения именно на их берегах, используя прилегающие территории для своей хозяйственной деятельности, однако, по различным, но в основном по военным причинам, длительное время не продвигаясь вглубь степных территорий.

К первой половине XVII века уже полностью оформившееся Войско Донское стало все настойчивее усиливать свое присутствие в данном регионе, пиком которого можно считать «Азовское сидение» 1637–1642 гг. Данное военное мероприятие, как и последовавшая за этим обратная реакция Османской империи, к концу 40-х годов XVII в. сформировали определенный военно-политический паритет в рассматриваемом регионе вплоть до Азовских походов Петра I.

Взятие Азова в 1696 г. и особенно основание двумя годами позднее уже собственно на Азовском побережье Таганрога создавали вполне реальные предпосылки для миграции славянского населения на территорию Северо-Восточного Приазовья прежде всего из пределов Войска Донского и Московского государства. Однако именно здесь впервые сказали свое веское слово различные геополитические интересы указанных государств. Дело в том, что Московскому государству в 1671 г. после неоднократных попыток и используя прямое военное давление удалось привести донских казаков к присяге царю, однако эти ограничения государственного суверенитета Войска были крайне незначительны, касаясь лишь требования лояльности к внешней политике Москвы, но никоим образом не затрагивали его внутреннюю самостоятельность [2, с. 166-170]. Царское правительство вовсе не желало передавать перспективные с точки зрения их хозяйственного освоения земли не вполне подконтрольному ему Войску Донскому, подыскивая донской казачьей миграции альтернативу. И именно такой альтернативой как раз могли стать Слободские казачьи полки.

История так называемой Слободской Украины, как и вся история Украины, крайне неоднозначны с точки зрения своей национально-государственной составляющей. Однако, если абстрагироваться от этой составляющей и принять название Украина как чисто территориальное, особенно в словосочетании со Слободской, то его использование именно в таком смысле представляется вполне корректным.

Как писал один из первых исследователей истории Слободской Украины Дмитрий Иванович Багалея, «За московського царя Олексія Михайловича з Право- і Лівобережної України, котра була тоді під польським урядом, переселилася велика сила українців. Вони посажували багато міст, слобід, сіл і хуторів, котрі властне й склали з себе Слободську Україну, або інакше – Слободські козацькі полки. Таких полків склалося п'ять: Харківський, Охтирський, Сумський, Ізюмський і Осьрогоський, з полковими містами: Харковом, Охтиркою, Сумами, Ізюмом і Острогоськом (останній – повітове місто теперішньої Воронежської губернії). Увесь оцей край заселився за московською Белгородською лінією більш усього мешканцями-українцями, хоч траплялися серед них і московські служилі люди. Перше значне переселення народу з польської України приходиться на велику епоху в народньому

житті – Хмельниччину. У перші три роки народнього повстання Богдана, за часи славних січ – Жовтоводської, Корсунської, Пілявецької й Зборовської, нарід ще мав надію перемогти свого ворога і здобути волю, а може, й самостійність, і тому ніхто не йшов тоді в московські дикі степи. Але нещаслива Берестецька січа розвіяла сі надії, і у 1651 р. ми бачимо перше велике переселення народу» [2, с. 25].

Находясь в отчаянном положении, фактически отрезанные в политическом отношении от своей родины – Правобережной Украины, слобожане были полностью зависимы и подконтрольны Московскому правительству уже около пятидесяти лет, а поэтому вызывали гораздо большее доверие, чем донские казаки. Выполняя оборонительные функции на Белгородской засечной черте Слободские казачьи полки имели полностью повторяющее гетманское военно-политическое устройство и свою собственную военно-экономическую элиту:

«Во второй половине XVII века сложилось военно-казачье полковое устройство Слободской Украины – образовалось пять Слободских казачьих полков: Харьковский, Сумской, Ахтырский, Острогожский и несколько позднее Изюмский. Полковое устройство Слободской Украины сложилось к 1668–1669 гг. Точная датировка образования каждого из пяти полков (кроме Изюмского, выделившегося из Харьковского) не может быть определена из-за отсутствия документа, точно фиксировавшего дату» [3, с. 127]. И именно военизированный характер внутренней организации Слободских полков делал их наиболее пригодными для противопоставления Войску Донскому: «Полк – это определенная территория со всеми расположенными на ней городами и слободами и другими поселениями, на которую распространена власть полковника» [3, с. 140]. Следует также иметь в виду тот факт, что царское правительство в данное время и в данном месте не имело иных людских ресурсов кроме донского и слободского казачества, при этом казачество слободское было Москве полностью подконтрольно и лояльно, чего нельзя было сказать о казачестве донском (Разинское движение и его последствия были еще свежи в памяти). Кроме того, учитывая тяжелейший опыт ограничения государственного суверенитета Войска Донского, Петр I вовсе не надеялся на простое и бескровное включение его в состав Российского государства, для чего следовало найти какой-либо повод для начала наступления на донскую самостоятельность:

«Результат затяжной борьбы был заранее predetermined, и вот почему: во-первых, правительство Петра I энергично проводило политику, направленную не только на ослабление Войска Донского, но и на борьбу с ненавистным ему экономическим, политическим и социальным укладом казачества; во-вторых, к концу XVII в. Войско Донское в общем выполнило свою миссию по охране южных рубежей страны, и государство, укрепившись на Дону и Азовском море, уже не нуждалось в такой степени в его услугах; в-третьих, правительству было выгодно поддерживать изюмцев, поскольку организация и деятельность этого полка, впрочем, как и других слободских полков, всецело находились под его контролем, а стоявшая во главе этих формирований украинская старшина, получавшая «государево жалованье» и обладавшая крупными земельными владениями, была предана московской власти; в-четвертых, самодержавие, готовясь к открытой схватке с донским казачеством, стремилось заручиться поддержкой служилых людей южных уездов страны» [4, с. 79].

При этом естественные миграционные потоки на территорию Северо-Восточного Приазовья, шедшие, с одной стороны, со Слободской Украины, а с другой стороны, с территории Войска Донского, не могли однажды не столкнуться и не вызвать противоречий. И такое столкновение произошло из-за Бахмутских солеварен. В силу своего хозяйственного значения эти территории были очень интересны царской власти, но к этому моменту уже входили в юртовую территорию Бахмутского городка:

«Другим важным районом, на который претендовало правительство, являлись северо-западные земли Войска Донского. Бассейн Северского Донца стал объектом столкновения донских казаков и казаков Изюмского слободского полка» [4, с. 78].

Ожидаемое царским правительством столкновение произошло, однако масштабы его вышли далеко за пределы локального территориального спора. Бахмутский атаман Кондратий Булавин, выступивший в защиту интересов своего юрта, после неудачного для

донцов посредничества царя, в конечном итоге возглавил оппозиционно настроенные слои Войска Донского, а будучи в 1708 г. избранным Войсковым атаманом, мобилизовал все силы Войска на открытое военное противостояние Москве. Длившиеся более года военные действия привели к значительному напряжению противоборствующих сил и к столь же значительным потерям:

«Булавинский бунт дорого обошелся Донскому казачеству. Более 7 000 казаков было побито и казнено в это время. Казачьи городки по Донцу, Айдару, Деркулу, Калитвам, по Медведице, Хопру, Бузулуку и Иловле были сожжены. Казачьи земли по Донцу причислены к Бахмутской провинции, а в верховьях Хопра присоединены к Воронежской губернии» [5, с. 24].

Не менее серьезными были политические последствия Булавинского движения. Его результатом стала полная утрата Войском Донским государственного суверенитета и его преобразование в административно-территориальную единицу Российского государства:

«По царскому указу 18 декабря 1708 г. донская земля была включена в состав Азовской (позднее Воронежской) губернии, правда, при этом сохранив свою целостность в военно-административном отношении и оставшись в ведении Посольского приказа» [4, с. 91].

Кроме того, мятежное Войско в значительной мере утратило монаршее доверие, восстанавливать которое пришлось не одному поколению донских казаков. И история дала им еще один шанс. В результате неудачного Прутского похода Северо-Восточное Приазовье было утрачено Россией, а его степные территории вновь превратились в Дикое поле, охранять которое было некому, кроме Войска Донского. Перемещение центра Азовской губернии в Воронеж сделало практически невозможным для гражданского правительства контролировать внутреннюю жизнь Войска Донского, придав ему дополнительную самостоятельность.

Новое административно-территориальное деление не прошло мимо и Слободской Украины:

«В XVIII в. происходят изменения в административном подчинении Слободской Украины, которые связаны с частыми и не совсем удачными административными реформами в России. С административным разделом территории России на 8 губерний, Слободская Украина была отнесена частично к Киевской а частично к Азовской губерниям. Ахтырка, Богодухов, Мурафа, Сенное, Сумы, Алешня, Харьков была включены в состав Киевской губернии... При введении нового административного деления в 1719 году вся Слободская Украина была отнесена к Белгородской провинции Киевской губернии» [3, с. 138–139].

Военное противостояние между Россией, с одной стороны, и Турцией и Крымским ханством, с другой, разрешилось лишь в 1774 г. и связано с заключением Кючук-Кайнарджийского мирного договора. После утраты в 1783 г. независимости Крамским ханством правительство стало активно формировать административно-территориальное деление новых территорий, бывших некогда Диким полем. Так, согласно Именному указу от 13 августа 1785 г. устанавливались юго-западные границы Войска Донского и Таврической области:

«Границы Таврической области должны остаться по Кальмиусу, присовокупя Донския селения, а к Таману присоединя земли от Кубани по черту назначенную на карте, от вас представленной, дабы связь северной части получила через то лучшую окружность...» [6, с. 439].

Согласно данному указу за Войском Донским были признаны территории, далеко выходявшие за пределы современной Ростовской области в сторону нынешних государственных границ Украины и практически полностью (за исключением областных центров) включавшие в себя территории, контролировавшиеся Донецкой и Луганской народными республиками до начала специальной военной операции на территории Украины.

Примерно с такими юго-западными границами Войско Донское просуществовало впредь до революционных событий 1917 г. Начавшаяся Гражданская война, в которой донское казачество сыграло одну из ведущих ролей, закончилась для Войска в марте 1920 г. полным поражением. И вновь Войско Донское оказалось неблагонадежным, и вновь, как в 1708 г., лишилось своих территорий в Северо-Восточном Приазовье.

Список источников

1. Ларионов А. Н. Государственно-правовая природа Войска Донского в XVI – XVII веках. - LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011.
2. Багалій Д.І. Історія Слобідської України. Харків: Основа, 1990.
3. Волис В. Очерки истории Ахтырского слободского полка (XVII – XVIII вв.). Харьков, 2007.
4. Рябов С. И. Войско Донское и Российское самодержавие (1613 – 1725 гг.). Монография. Волгоград: «Перемена». 1993.
5. Статистическое Описание области Войска Донскаго. Составил Член Секретарь Областного войска Донскаго Статистическаго Комитета Коллежский Советник Семен Номикосов. Издание Областного правления Войска Донскаго. Новочеркасск, 1884.
6. Полное собрание законов Российской империи. Том XXII. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярии, 1830.

References

1. Larionov A. N. *The state-legal nature of the Don Army in the XVI – XVII centuries*. - LAP LAMBERT Academic Publishing; 2011. (in Russ.)
2. Bagaley D. I. *History of Sloboda Ukraine*. Harkiv: The basis; 1990. (in Ukr.)
3. Volis V. *Essays on the history of the Akhtyrsky Sloboda regiment (XVII – XVIII centuries)*. Kharkiv; 2007. (in Russ.)
4. Ryabov S. I. *The Don Army and the Russian autocracy (1613 – 1725)*. Monograph. Volgograd: "Change"; 1993. (in Russ.)
5. *Statistical Description of the Donskago Army area*. The Collegiate Adviser Semyon Nomikosov Was A Member Of The Secretary of The Regional Army of the Don Statistical Committee. Publication of the Regional Board of the Don Army. Novocherkassk; 1884. (in Russ.)
6. *The complete collection of laws of the Russian Empire*. Volume XXII. St. Petersburg: Printing House of the II Department Of His Imperial Majesty's Own Chancellery; 1830. (in Russ.)

Информация об авторе

А. Н. Ларионов – канд. юрид. наук, доц. кафедры теории и истории государства и права ЮФУ.

Information about the author

A. N. Larionov – Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Southern Federal University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022; одобрена после рецензирования 16.07.2022; принята к публикации 19.07.2022.

The article was submitted 01.07.2022; approved after reviewing 16.07.2022; accepted for publication 19.07.2022.